ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-008-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва 29 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.,**
судей **Валюшкина В.А. и Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании 29 октября 2008 года кассационную жалобу осужденного Голотовского О.А. на приговор Курского областного суда от 19 августа 2008 года, по которому

Голотовский О А

осужден к лишению свободы: по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 16 лет, по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 11 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – окончательно на 20 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом принято решение о взыскании с Голотовского О.А. в пользу Ш . в порядке компенсации морального вреда рублей, а также о возложении на осужденного судебных издержек в виде сумм, выплаченных адвокатам, участвовавшим в деле по назначению суда.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.,** выступление в режиме видеоконференц-связи осужденного **Голотовского О.А.,** поддержавшего доводы своей жалобы, выступления потерпевшей **Ш** и ее законного представителя **К** полагавших приговор оставить без изменения, а также мнение прокурора **Башмакова А.М.** об оставлении приговора без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Голотовский О.А. признан виновным в том, что 29 августа 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре, совершил умышленное убийство с особой жестокостью своего пасынка Л. и покушение на убийство падчерицы Ш.

В кассационной жалобе **осужденный Голотовский О.А.,** оспаривая законность и обоснованность приговора, утверждает, что воспроизведенное в приговоре обвинение не основано на обстоятельствах дела. Ссылается на то, что оперативные сотрудники и следователи воспользовавшись тем, что сам он не помнит обстоятельств происшествия, а изобличающая его Г психически больна и не способна осознавать фактический характер своих действий, обвинили его в преступлении, которого он не совершал. Отмечает, что в суде потерпевшая Ш. подтвердила, что он никогда не избивал детей жены и не угрожал им убийством, а также что слышала о его избиении Л, хотя сама этого не видела. Считает, что правильно воспитывал детей, всем обеспечивал их, что вызвало неприязненное к нему отношение со стороны Ш С, Л, дававших впоследствии против него ложные показания. Утверждает, что показания свидетелей К и М являются вымышленными и не основанными на реальных фактах и что предварительное следствие в целом было ориентировано на показания свидетелей, негативно к нему относившихся. Отмечает, что Л и Ш его не боялись, а стали пропадать из дома по ночам после его заявления об отказе от их воспитания даже в тех случаях, когда он на месяц уезжал или помещался на ночь в отделение милиции (примерно 10 раз за два месяца). Полагает, что судом не дана оценка тем фактам, что Л на встречи с ним всегда ходил с монтировкой и во время совершения убийства бегал по комнате с молотком, разбил два плафона в люстре и окно, первым нанес ему два удара по лицу и удар Г Настаивает на том, что не имел цели причинить Л мучения и страдания, нанося ему

ножевые ранения. Утверждает, что находился в состоянии патологического опьянения, что подтверждается тем, что нанесенные Ш удары топором были слабыми и что впоследствии он не бежал за ней, а шел «тяжелыми шагами». Настаивает на признании недопустимым доказательством его «явки с повинной», т.к. сам он обстоятельств происшествия не помнил, а «явка с повинной» была переписана из его «объяснений», продиктованных оперативным сотрудником Б и подогнанных под ранее данные показания Г ; эти «объяснения» свидетельствуют о том, что они придуманы человеком, который не знал обстоятельств происшедшего. Утверждает, что допрос его в качестве подозреваемого проводился без участия адвоката-защитника и что фактически он был лишен защитника в судебном разбирательстве, т.к. в суде защитник только присутствовал, но участия в исследовании обстоятельств дела фактически не принимал. Полагает необоснованным отказ следователя и суда в удовлетворении ходатайств защитника и самого Голотовского О.А. о проведении повторной судебно-психиатрической экспертизы, т.к. имеющийся в деле акт судебной психолого-психиатрической экспертизы основан на его фальсифицированной «явке с повинной» и на показаниях невменяемой Г и не отвечает действительности. Просит приговор отменить, признав, что инкриминируемые ему действия были совершены в состоянии патологического опьянения.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель **А.Ю.Закурдаев,** потерпевшая **Ш** . и ее законный представитель **К** просят приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы и дополнений к ней, а также возражений государственного обвинителя, потерпевшей и ее представителя, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Голотовского О.А. в инкриминируемых ему преступлениях основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Как установлено судом, Голотовский О.А., испытывая неприязненное отношение к своим пасынку Л и падчерице Ш решил их убить. 29 августа 2007 года он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, попросил свою жену Г привести пасынка домой для разговора. Оставшись с Л наедине в комнате, Голотовский О.А. нанес ему заранее приготовленным молотком не менее 6 ударов по голове, а затем – поочередно двумя ножами не менее 2 ударов в область головы, не менее 19 ударов в область шеи, не менее 45 ударов в область туловища и не менее 3 ударов в область конечностей.

От полученных телесных повреждений Л скончался на

месте, после чего Голотовский О.А. вместе с Г уложили его тело в мешок, который вынесли в коридор. Впоследствии мешок с трупом Л Голотовские спрятали во дворе в малиннике.

Вернувшуюся в это время домой падчерицу Ш они в дом не пустили, а когда она села на веранде, Голотовский О.А., подойдя сзади, нанес ей два удара топором по голове, причинив телесные повреждения в виде двух ран мягких тканей теменной области головы, повлекших легкий вред здоровью. Убегающую со двора Ш Голотовский О.А. пытался преследовать с топором, но догнать не смог.

Совершение Голотовским О.А. указанных действий подтверждается его собственными показаниями в судебном заседании, в которых он, признал, что только он и мог нанести телесные повреждения детям своей жены, хотя и заявил, что обстоятельств происшедшего не помнит. Признавал он себя виновным в совершении убийства Л и покушении на убийство Ш также в исследовавшихся в судебном заседании протоколе явки с повинной и протоколе его допроса в качестве подозреваемого.

Кроме того, виновность Голотовского О.А. в совершении преступлений подтверждается:

показаниями потерпевшей Ш сообщившей, что на всем протяжении жизни Голотовского О.А. в их семье он избивал и унижал ее и Л, угрожал убить их, а 29 августа, когда она примерно в 23 часа пришла домой, не пустил ее в дом, ударил 2 раза топором по голове, а затем преследовал ее с этим топором в руках;

показаниями свидетелей Ш, Ш, М М К, пояснивших, что Голотовский О.А. нигде не работал, часто напивался, избивал детей, выгонял их из дома, запрещал общаться с другими детьми;

показаниями свидетеля А сообщившего, что Л рассказывал о том, что Голотовский О.А. часто его бьет, выгоняет из дома мать и сестру. 29 августа 2007 года примерно в 23 часа, когда он вместе с Ш и Л гуляли на улице, пришла мать Л и увела его домой, после чего он его больше не видел;

показаниями свидетеля П о том, что в полночь 29 августа 2007 года в ворота его домовладения постучала Ш, на голове у которой были раны, из которых сочилась кровь, а кофта на спине была в крови. Она сказала, что за ней гонится отчим с топором, которым он ударил ее по голове;

протоколами осмотров места происшествия – домовладения и жилого дома Голотовских, в которых зафиксировано обнаружение и изъятие мешка с трупом Л, топора, двух листов бумаги,

двух половых тряпок, трусов и других предметов, хранящих на себе следы преступления;

актами судебно-медицинских экспертиз, установивших наличие у Ш двух ран мягких тканей теменной области головы, а также наступление смерти Л от сочетанной травмы тела, компонентами которой являются открытая черепно-мозговая травма головы, включающая 6 ушибленных ран, и 69 колото-резаных ран головы, шеи, туловища и конечностей, и отсутствие в его желудке следов пищи;

актами судебно-биологических экспертиз, установивших наличие на предметах, изъятых при осмотре места происшествия, в том числе на обуви и предметах одежды Голотовского О.А., следов крови, которая могла образоваться от Л;

актами судебно-криминалистической и трассологической экспертиз, из которых следует, что раны на теле Л и повреждения на его одежде являются колото-резаными и могли быть образованы двумя разными предметами, в том числе ножами, найденными в домовладении Голотовских;

протоколами выемки;

другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Указанными доказательствами опровергаются утверждения Голотовского О.А. о том, что он правильно воспитывал детей, в полной мере обеспечивал их, в том числе едой, никогда не бил и не угрожал. Ссылка его на то, что в судебном заседании Ш не подтвердила факты избиения им ее и Л, не соответствует действительности, т.к. в протоколе судебного заседания зафиксированы показания потерпевшей, свидетельствующие об обратном (т. 7, л.д. 153, 154).

Заявления осужденного о том, что его «явка с повинной» носила вынужденный характер, а протокол ее был переписан им из объяснений, которые перед этим надиктовывались ему сотрудниками милиции, тщательно проверялись судом и были признаны безосновательными. С таким выводом следует согласиться. Тот факт, что содержание протокола явки с повинной и объяснений в значительной мере совпадают, сам по себе не свидетельствует о фальсифицированности этих документов, т.к. оба они составлялись собственноручно Голотовским О.А. в один и тот же день. Вместе с тем наличие в них некоторых различий содержательного и редакционного характера свидетельствует о свободном изложении материала и не подтверждает доводы осужденного, что ему было дано указание переписать один документ из другого. Кроме того, на момент написания протокола явки с повинной оперативным работникам еще не могли быть известны некоторые отраженные в этом протоколе обстоятельства совершенного преступления, о которых мог знать только сам Голотовский О.А. (в частности, о нанесении колото-резаных ран двумя ножами, поскольку к тому времени еще не были проведены судебно-медицинская и судебно-криминалистическая экспертизы, а также выемка

ножей).

Не получило подтверждения в материалах уголовного дела и заявление осужденного о том, что он не желал причинить Л мучения, а наносил ему множественные ножевые ранения, считая, что тот без сознания и стремясь попасть ему в сердце, но не мог это сделать вследствие опьянения. Как видно из заключения эксперта – судебного медика, ножевые ранения у Л были обнаружены не только в области груди, но и на голове, на руках и на ногах, что указывает на их нанесение не с целью скорейшего наступления смерти, а с целью доставления избыточных страданий потерпевшему. Наличие же резаных ран на ладонях рук свидетельствует о том, что Л пытался защищаться от осужденного, отводя удары ножом, и что, следовательно, он находился в сознании. Этого не мог не видеть и не понимать Голотовский О.А., но, несмотря на это, он продолжал наносить удары ребенку, причинив в общей сложности 75 телесных повреждений. При таких обстоятельствах вывод суда об особой жестокости способа лишения жизни Л не вызывает сомнений.

Несостоятельным следует признать довод жалобы о признании недопустимым доказательством протокола допроса Голотовского О.А. в качестве подозреваемого в связи с проведением названного следственного действия без участия защитника. Как следует из протоколов задержания и допроса Голотовского О.А., в этих процессуальных действиях принимал участие адвокат Султанахмедов С.Г., который, как видно из материалов уголовного дела, в дальнейшем участвовал и в иных процессуальных действиях, а также осуществлял защиту Голотовского О.А. в судебном разбирательстве. Судебная коллегия не считает обоснованным заявление осужденного в кассационной жалобе о том, что деятельность Султанахмедова С.Г. в качестве защитника носила формальный характер, т.к. материалы дела свидетельствуют об активном отстаивании им интересов своего подзащитного.

Кроме того, в ходе производства по делу Голотовский О.А. каких-либо претензий по поводу качества оказываемой ему юридической помощи не высказывал, а при проведении предварительного слушания прямо заявил, что согласен на осуществление его защиты адвокатом Султанахмедовым С.Г., и только по завершении судебного следствия отказался от его услуг, сославшись на разность их позиций по делу. Несмотря на то, что объективных причин для замены защитника не было установлено, отказ от услуг Султанахмедова С.Г. судом был принят и вместо него к участию в деле была допущена адвокат Замбровская Г.В. При таких обстоятельствах нет оснований говорить о нарушении права Голотовского О.А. на помощь защитника.

Как органами предварительного следствия, так и судом в ходе судебного разбирательства тщательно исследовался вопрос о психическом состоянии Голотовского О.А. в момент совершения преступлений и во время производства по уголовному делу. Как было установлено, Голотовский О.А. на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансерах не состоит. По результатам проведенной в отношении него стационарной психолого-психиатрической экспертизы признано, что он является вменяемым и признаков патологического опьянения в период совершения деяния у него не было. По заключению экспертов, он не страдал и не страдает хроническим психическим расстройством или слабоумием, но обнаруживает иное болезненное состояние психики в форме хронического алкоголизма, которое, однако, не сопровождается какими-либо продуктивными психопатологическими расстройствами и не лишало его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Как признано в заключении, во время совершения преступления он находился в состоянии простого алкогольного опьянения, в котором не терял контакт с окружающими, правильно ориентировался в окружающей обстановке, его действия носили последовательный и целенаправленный характер и не определялись признаками болезненно-искаженного восприятия действительности.

Экспертиза была назначена и проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Объективность и квалификация экспертов не вызывают сомнений.

Утверждение Голотовского О.А. о том, что эти выводы экспертов основаны исключительно на фальсифицированном протоколе его явки с повинной и показаниях признанной невменяемой Г несостоятельны, т.к. экспертиза проводилась стационарно, и эксперты имели возможность исследовать все необходимые им материалы дела, а также лично наблюдать и обследовать Голотовского О.А. Выводы, сделанные в заключении, подтверждаются другими материалами дела, в том числе показаниями потерпевшей Ш, наблюдавшей Голотовского О.А. непосредственно в интервале между совершением преступлений.

С учетом этого судебная коллегия не находит оснований для сомнения в достоверности заключения экспертов и, соответственно, для отмены по этой причине приговора и проведения по уголовному делу повторной или дополнительной психолого-психиатрической экспертизы, как об этом ставится вопрос в кассационной жалобе.

Квалификация действий Голотовского О.А. по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в отношении Л и по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ – в отношении Ш является правильной.

Наказание Голотовскому О.А. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 60, 69 УК РФ с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, личности виновного, смягчающих и иных установленных в судебном заседании обстоятельств дела.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлекли ограничение процессуальных прав осужденного или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Курганского областного суда от 19 августа 2008 года в отношении **Голотовского О А** оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи :